

Б.Б. Овчинникова

ТЮРКОЯЗЫЧНЫЕ НАРОДЫ НА ПРОСТОРАХ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Находясь между великими земледельческими культурами, обладая необычайной стабильностью, кочевая цивилизация никогда не находилась в стороне и играла активную роль в истории взаимосвязей культур разных регионов мира.

Каждый этнос, вне зависимости от его численности, качественного состояния и роли в современном мире, как известно, имеет свою, обычно довольно сложную, историю. Решение этих этногенетических проблем чрезвычайно трудно и без них, пожалуй, трудно объяснить и более общие проблемы происхождения народов, в частности, такие, как ранние миграции народов, сопряженность этнолингвистических и расовых общностей на разных этапах человеческой истории, их культурных традиций¹. Исследования в этой области, насколько бы они совершенными ни были, далеко не равномерны. И здесь, на наш взгляд, менее всего изучена этническая история народов степей Евразии, местом формирования которых по праву считают Центральную Азию и Южную Сибирь. До сих пор об их расовой структуре, о конкретных путях миграции в различные исторические периоды строятся лишь определенные догадки. Алтайская общность, в которую входят тюрки, по мнению ряда исследователей, некогда была европеоидной. Однако по мере продвижения

на восток отдельные их ветви были поглощены в антропологическом отношении местным монголоидным населением и две из них (монголы и тунгусо-маньчжуры) окончательно растеряли все европеоидные морфологические признаки. Сегодня, как известно, среди тюрков встречаются как почти чистые европеоиды: турки, азербайджанцы и др., так практически чистые

монголоиды – якуты, тувинцы и др., а также и смешанные в расовом отношении народы, по замечанию П.И. Пучкова, составляющие большинство тюркских этносов².

До сих пор судьбы народов-кочевников – таинственны и загадочны. Именно к их числу относятся исчезнувшие много столетий назад такие группы тюркских племен, как гунны (хунны-сюнну), тугю, авары, хазары, печенеги, половцы и др. Обратимся к тем временам, когда могущество этих племен процветало, когда «бурлящий котел Азии изверг из своих глубин беспокойные кочевые орды, прокатившиеся по южной окраине евразийских степей и увлекшие за собой часть ее обитателей», именно ту, которой суждено было в конечном итоге сыграть определенную роль в формировании ряда народностей как Азии, так и Европы.

С начала I тыс. до н. э. евразийские степи были заселены кочевыми племенами, которые свободно пере-

мещались на весьма обширном пространстве: скифы, савроматы и сарматы, саки, племена Сибири и Алтая. Как известно, с IV века до н.э. по IV век н.э. сарматские племена заселяли пространство степей от Южного Приуралья до Западного Причерноморья.

На рубеже нашей эры Причерноморье и Нижнее Поволжье были зонами смещения элементов культуры ираноязычных племен (к которым относятся скифо-сарматы) и греческой цивилизации.

Скифо-сарматское государство представляло собой симбиоз кочевнических и земледельческих укладов. Первый был представлен самими скифо-сарматами, второй – местными племенами земледельцев. Иранцы принесли в Северное Причерноморье свой язык, свои обычаи, религиозные представления, в которых подчеркивался военный элемент, оригинальный стиль в декоративном искусстве (так называемый скифский звериный стиль), развитые приемы обработки металла. Тесные экономические связи с греческими колониями Причерноморья включили скифо-сарматские племена в среду эллинского мира³. Степные пространства к востоку от Урала заняли тюркоязычные племена. Так, в Центральной Азии и Южной Сибири обосновались гунны, одно из мощнейших племенных объединений того времени, которые повлекли за собой немало перемен. Вскоре жители степи и лесостепи оказались вовлечены в орбиту Великого переселения народов, вызванного их массовым передвижением. Эта эпоха известна как гунно-сарматская, начало ее связано с политическим господством хунну, обитавших в степях Центральной Азии в последние века до новой эры, а конец – с возникновением в этом же районе государства древних тюрков в VI веке н.э. – Тюркского каганата.

Судя по сведениям письменных источников (*Сыма Цянь*. Исторические записки (II–I века до н.э.). Гл.110. Повествование о сюнну; *Бань-Гу*. История Хань и другие хроники), в период своего расцвета именно сюнну предстают перед нами как мощная, хорошо организованная в военном и политическом отношении держава, власть которой простирается почти на все центрально-азиатские степи. Именно им суждено было сыграть решающую роль в перекройке этнической карты евразийского континента.

В результате археологических исследований в Бурятии, Туве и Хакасии ученым удалось определить район, в котором первоначально обитали сюнну. Это лесостепные просторы Юго-Западной Маньчжурии. Появилась возможность наметить ряд признаков, характеризующих общество сюнну, его материальную культуру. Один из значительных выводов сегодня, который позволяют сделать археологические источники, – бесспорное занятие сюнну земледелием. Важным открытием явилось выявление у них крупных ремесленно-земледельческих центров. Немало ценных сведений принесло и изучение захоронений сюнну. Для погребений знати возводились роскошные гробницы. Рядовое население хоронили в простых деревянных гробах, установленных в неглубокой яме, которая отмечалась на поверхности невыразительной каменной кладкой. В таких могилах, как правило, находят весьма скромный набор предметов, сопровождающих погребенного в загробный мир.

Что же касается исторической судьбы сюнну, возможности появления их в Европе, то исследователи отмечают следующее: исходным толчком, который привел к возможной миграции сюнну и трансформации их в европейских гуннов, чаще всего называют либо события, связанные с

перекочевкой отряда некоего шаньюя Чжи-чжи на запад, в страну «Канцзюй», либо поражение сюнну от сяньбийцев в конце I века н.э. Дело в том, что история сюнну в I веке н.э. — это история постепенного упадка некогда могущественного племени. Бесконечные усобицы окончательно подорвали его силы. Сюнну терпят ряд поражений от своих соседей, среди которых особо ощутимыми оказалось поражение от набравших силу племен сяньби. Согласно источникам, оставшиеся сюнну сами приняли племенное название «сяньби». Именно поражение сюнну в 91 году н.э. рассматривается многими историками как толчок, приведший к длительному процессу переселения народов и появлению гуннов в Европе.

Кочевые народы, наводившие ужас на цивилизованные страны Европы в первые века новой эры, не случайно, видимо, получили имя «гунны». Европейские историки, конечно же, знали о существовании в Центральной Азии мощного племенного союза во главе с сюнну. Сведения о мощном центрально-азиатском союзе кочевых племен были, очевидно, столь впечатляющими, что название «сюнну» быстро получило в Европе нарицательный характер. В латиноязычных источниках оно могло быть записано со слуха в различных вариантах, в том числе как *Hunis* или *Kunni*. Поэтому, когда кочевые орды появились на границах европейских государств, их стали называть именно таким собирательным термином, как «гунны»⁴. С конца IV века н. э. в письменных источниках появляется информация о гуннах, а со второй половины V века н. э. — непосредственно о правителе европейских гуннов с 434 года историческом Атилле (406 (410?) — 453).

Замечу, что Великое переселение народов, отмеченное в первые века новой эры, представляя собой движе-

ние гуннов по степям Сибири и Урала, Причерноморья и Придунавья, естественно, не могло не отразиться на жизни значительных масс населения, издревле проживавших в этих регионах. Причем вместе со степными кочевниками в общий поток были вовлечены племена, занимавшие и лесные пространства. Шел процесс перегруппировки союзов племен. В частности, к северу от тюркоязычных групп населения в связи с переселением большинство угорских племен Урала отходит в леса, часть их вынуждена вторгнуться в районы Среднего Прикамья, а лесостепная зона становится пристанищем смешанных тюрко-угорских племен. В результате этих перемещений гонимый волной переселения с исконных территорий снимается ряд племенных союзов в поисках новой Родины, и их судьбы различны, как различны сами они по происхождению, культуре и быту.

В этих условиях появление в VI веке на исторической арене Тюркского каганата явилось определенным переломным моментом в истории человечества, так как до сих пор средиземноморская и дальневосточная культуры были разобщены. В этой ситуации тюрки сыграли определенную роль посредников. Появление единой державы оказалось фактором огромного значения для дипломатии как самих тюрков, так и соседствующих с ними стран. Итак, разбив войско жуань-жуаней, племена тюрков-тугю создали свой обширный Тюркский каганат (545–745). Кто же такие тюрки-тугю? Почему они исчезнув, оставили после себя свое имя в наследство многим народам, которые отнюдь не являются их потомками?

Этноним «тюрк», как полагает Р.В. Golden, является производным от слова «тори» (развиваться, принимать форму) и означает «сильный»⁵. Оно входило в специальную семантичес-

Китайское изображение гунна
(Июйгочжи, XIV в.)

кую группу племенных имен, которые сами являются частью более крупной семантической группы племенных названий, также обозначающих силу. По Л.А. Кононову, это собирательное имя, которое впоследствии превратилось в этническое наименование племенного объединения. Данный этноним «тюрк» первоначально был связан с небольшим племенем по имени «Ашина». Одно из преданий повествует о пятистах семействах Ашина, возникших из смешения разных родов, обитавших в западной части Шэньси. Племена Ашина подчинились хуннскому князю Муганю. Когда тобасцы победили хунну, Ашина с семействами бежал к жужуанцам и, поселившись по южному склону Алтайских гор, добывал руду для жужуанцев⁶. Китайцы называли подданных князя Ашина «ТуГю», или «ТуКю», обозначая этим термином рудодобытчиков⁷.

Согласно легенде, тюрки-тугю, или тюркют, происходят от племен хунну, «вскормленные волчицей»; вторая легенда выводит тюрков от местного рода Со и опять-таки волчицы. Предгорья Алтая, куда направились пятьсот семей, были населены действительно племенами, происхо-

дившими от хунну и говорившими на тюркских языках. С этими автохтонными племенами и слились дружинники Ашина, наделив их именем «тюрк».

К середине VI века члены рода Ашина были уже совершенно отюречены. Таким образом, можно сказать, что языки, ныне называемые тюркскими, сложились в глубокой древности, а сам народ тугю возник в конце V века в условиях лесостепного ландшафта, характерного для Алтая и его предгорий.

С основанием Тюркской империи этот этноним получил, как отмечал P. Golden, одинаковое распространение как в сфере их политического, так и военного господства, прежде чем эта территория действительно становится их этнической сферой. Название было заимствовано позже другими племенами, входившими в империю, лишь вследствие значимости этого имени. Заметим, что термин «тюрк» стал употребляться как политическое обозначение подданных тюркских каганатов. На Западе под этим названием существовали хазары и протовенгерский этнос, на востоке – карлуши, караханиды, огузы. Следовательно, утверждение и использование этнонима можно рассматривать как важный политический акт, говорящий, кроме всего прочего, и о преемственности определенных традиций. Небезынтересна точка зрения В. Бартольда, который утверждает, что распространение этнонима «тюрк» следует приписать арабам, которые заметили, что в VII–VIII веках, когда усиливаются их контакты с тюркскими племенами Западного Тюркского каганата, эти племена говорили на схожих между собой языках⁸. Согласно В. Бартольду, сами тюркские племена начали использовать это название для обозначения самих себя после принятия ислама. Вне мусульманского мира термин якобы использо-

вался мало. Мнение Р.В. Golden несколько иное. Арабы и персы, конечно, способствовали распространению термина «тюрк» на нетурецкий мир, но вряд ли это происходило в пределах турецкого мира. Таким образом, культурные элементы (общие мифы о происхождении), родственные отношения, общий образ жизни, обусловленный кочевой экономикой, обеспечили социальную сплоченность тюркского кочевого общества. Территориальные связи имели гораздо меньшее значение, так как они могли с большой скоростью меняться, но вот шаманистский культовый аппарат (легенды, поклонение волчице), почитание богов Тэнгри и Умань становятся связанными с правящим кланом кагана и самим каганом и вместе с тем образуют источники племенного единства (Р. Golden). Это находит отражение в орхонских надписях, в частности, из них ясно, что каганы были поставлены Небом управлять племенами и выполняли его волю. Вообще, тюркские представления о государственной власти, известные нам по надписям, имеют много схожего и с имперской идеологией Китая.

Само же формирование государственности связано, видимо, с возвышением одного из кланов, характеризующегося родственными связями и объединенного экономической необходимостью. Он становится основной единицей кочевого общества; из него постепенно выделяются остальные кланы, которые сохраняют память об общем родстве. Характер кочевой экономики предполагает необходимость организации и непосредственного централизованного управления, вследствие чего глава клана получает неограниченную власть. Общее проживание на зимних участках ведет к формированию определенных отношений и социальной стратификации общества, которая быстро становится традицией. С VI века такое госу-

дарственное образование – Тюркский каганат – все больше укрепляет свое могущество не только внутри, но далеко за пределами места своего формирования.

Разгромив эфталитов и северокитайские царства, объединив Степь и Согдиану, тюрки достигли не только политического, но и экономического могущества, так как в их руках оказался Великий караванный путь. Именно тюрки вели борьбу за контроль на торговом пути из Китая в страны Запада. Для них, как и для других кочевников, торговля была неизбежной необходимостью для обмена скота на нужные товары, подходящие для дальнейшего обмена.

Самым выгодным продуктом оказался шелк, который стал главным стержнем экономики и политики стран Великого шелкового пути. Шелк получил в эту эпоху известную «обращаемость» – как некое мерило ценности. Обменный шелк использовался в торговле в качестве ликвид-

Китайское изображение гунна из китайской энциклопедии Тушицичэн (XVII в.)

ного эквивалента, подобно тому как с этой же целью использовали золото, серебро и меха в мировой торговле в зависимости от географических и природных зон. Для степи это был шелк. Им откупаются от врагов и вербуют наемников и союзников, он становится наиболее принятой формой посольских даров при сношениях государей с вассалами или друг с другом.

Тюрки становятся объектом дипломатических интриг, связанных с конфликтами Византии и Ирана за господство на трассах Шелкового пути. Особая роль в этом процессе принадлежала согдийцам – торговому народу раннего Средневековья, чьи представители играли активную роль в евразийской торговле.

Великий шелковый путь закладывает традиции общения народов, удаленных друг от друга. Значение этого пути определяется не только связанной с ним торговлей, экономикой и политикой, но в первую очередь – его ролью в процессе духовного обмена между народами. С помощью Шелкового пути люди, принадлежавшие к разным этносам, впервые соприкоснулись друг с другом, положив начало процессам взаимного культурного общения. И в этом процессе наибольшую активность проявляли именно тюрки-тугю. К их мнению прислушивались, с ними считались государства, осуществлявшие политику. Тюркский каганат занимал самостоятельную позицию в диалоге между Западом и Востоком и являлся интегрирующей силой в степях Евразии, объединяющей огромные пространства от Амударьи до Нижнего Дона.

Однако, как известно, Тюркский каганат вскоре после своего появления был разделен на Западный и Восточный. В процессе его распада постепенно обособляются тюркские племенные союзы, приобретая черты самостоятельных государств-«на-

следников» – Аварский каганат, Хазарский каганат, Великая Булгария. Они сохраняют структурные формы Тюркского каганата, правда, надо отметить, что в каждом из них сберегаются лишь отдельные традиционные тюркские институты с наложением на них местных племенных особенностей. Полного копирования политической и социальной структуры распавшейся тюркской конфедерации нет ни в одном государстве-преемнике, постепенно идет процесс утрачивания тюркской имперской идеологии, затянувшийся до периода падения последних кочевых империй. Судьба некоторых из них оказалась подобной судьбе тюрков-тугю, также таинственно исчезнувших с исторической арены.

Авары... Появление их в Европе может быть отнесено к середине VI века н.э., когда в районе Карпатского бассейна (современные Задунавье, Центральная Венгрия, Трансильвания) появилось новое государственное объединение – Аварский каганат. На основании византийских и франкских хроник с привлечением археологических данных венгерские ученые (Д. Ласло, И. Эрдели, И. Фодор, Б. Кюрти) постепенно пытаются раскрыть тайну этого загадочно исчезнувшего народа, занимавшего территорию, на земли которой пришли предки современных венгров 1100 лет назад и обрели здесь новую Родину.

Как считают некоторые исследователи, спасавшиеся бегством на запад от тюрков племена жуань-жуаней могли ассимилироваться, а позже войти в состав народа, известного в Европе как авары. Переселение на запад было сравнительно быстрым не только из-за преследований, но, вероятно, и из-за того, что дорога была им хорошо знакома, так как переселение проходило, по мнению ряда ученых, скорее всего по Шелковому пути, которым веками

пользовались купцы-кочевники в целях торгового обмена.

Поселение авар на границах Центральной Европы произошло во время чрезвычайно запутанных и весьма интересных политических событий.

Лангобарды... Германские племена, захватившие ранее территорию Придунавья, вели войну с Королевством репидов (тоже племена германского происхождения). По соглашению 567 года аварские войска помогли лангобардам в борьбе с гепидами, а взамен этой помощи им было разрешено занять их земли. Так авары пересекли долину Дуная и из бассейна р. Моравы вторглись в район Тиссы, принадлежавший ранее гепидам. Однако, ощущая близость агрессивного соседа в лице авар, лангобарды недолго задержались в своих владениях. 1 апреля 568 года считается последним днем их пребывания в Древней Паннонии. Они переселились на север Италии, где и осели надолго, образовав там Лангобардское королевство (нынешняя Ломбардия), а их место по обоим берегам Дуная заняли пришедшие с востока авары. Так место Германского королевства заняло новое государство – Аварский каганат. Ему стало подвластно множество племен, в том числе славяне и гепиды. Кроме того, в конце VI в. в Аварский каганат влились также преследуемые тюрками племена куртигиров, тарнихов и забенедеров.

В конце 70-х годов VII века по Дунаю расселились протоболгары и создали собственное государственное объединение, поддерживавшее до IX века дружеские отношения с аварами. Более того, отмечает Иштван Эрдели, ссылаясь на византийские хроники, один из сыновей болгарского хана Куврата после образования в южно-русских степях Хазарского каганата был вынужден со своим народом вновь переселиться на аварскую тер-

риторию. Это позволяет ученым предполагать, что с помощью протоболгар менялся этнический тип авар, что подтверждается и археологическими исследованиями.

Рубеж VIII–IX веков в истории авар был насыщен событиями. В 773–774 годах франки одержали победу над королевством лангобардов – союзников авар, а затем в 798 году – над княжеством Бавария. Нельзя забывать и об активных походах Карла Великого на авар в конце VIII века.

Сам же Аварский каганат в эту эпоху претерпевает ряд внутренних кризисов. В результате была ослаблена его военная мощь. Удача покидает авар. И с конца VIII – начала IX века против них предпринят ряд походов, в том числе поход болгарского хана Крума, в результате которого к Болгарии были присоединены Трансильвания и район Великой венгерской низменности. В IX веке авары занимали уже небольшую часть Задунавья (вероятно, территория между Веной и р. Рябой). По мнению ряда ученых, их область простиралась на восток до Паннонхалмы, где их теснили славяне. В 20-е годы IX века этот некогда известный и могучий народ представлял собой покоренное франками Аварское королевство. Но оно внезапно исчезает, о чем повествуют некоторые письменные источники, сообщая, что авары вымерли от тяжелой эпидемии («Погибоша аки обри» – гласит русская поговорка)⁹.

Все эти события привели к весьма нестабильной обстановке: шахты Трансильвании (юг современной Венгрии) принадлежали Болгарскому царству, Придунавье (Паниния) являлось восточной пограничной провинцией франков, а западная часть до р. Гарал (позднее Нижняя Венгрия) находилась в руках Моравского княжества. В связи с этим земли, пограничные с Карпатами, стали доступными – их легко можно было занять.

В этой обстановке здесь и появились венгры, которых многие правители соседних государств использовали в качестве наемного войска против своих врагов.

В 894 году венгры вмешались в войну между Болгарами и Византией. В этом же году они вторглись в Панинию. В результате археологических исследований стало возможным отметить следующее: к 995 году в Карпатах появилось большое число людей, отличающихся от авар погребальным обрядом, художественным стилем и антропологическим типом. К 900 году Карпаты полностью были заняты венграми, выходцами с Урала. Ученые приходят к выводу о том, что венгры быстро ассимилировались¹⁰.

Небезынтересна судьба южных соседей авар – Хазарского каганата. Сообщения о хазарах и родственных им племенах, болгар и савир, содержатся в армянских и византийских источниках с VI века. Все они кочевали в дагестанских степях, образуя племенной союз, ведущее положение в котором заняли «хазары». Власть хазар распространилась на Среднюю Волгу, Приазовье и Крым. Они считали себя прямыми наследниками Тюркского каганата. Хазары известны в истории своей посреднической торговлей и терпимыми законами, что было немаловажно для полиэтнического государства, в котором соседствовали язычники, мусульмане, христиане и евреи. Развивалось Хазарское государство в тесной связи с византийским и арабским миром. В 626 году тюрки вовлекли хазар в войну, которую вела Византия с Ираном. Тюркские воины устремились в Закавказье. Однако их успехи были прерваны междоусобицами в каганате, которые кончились крахом Тюркской державы. С ее распадом в VIII веке начали оформляться новые самосто-

ятельные государственные образования, как уже отмечалось выше: в Карпатском бассейне – Аварский каганат, в Прикаспийских степях – Хазарский каганат и одновременно с ними в Приазовских степях и на Таманском полуострове – Великая Булгария.

В итоге хотелось бы отметить, что все народы евразийских степей с I тыс. до н.э. – I тыс. н. э. являются в той или иной степени родственными между собой при сохранении определенной индивидуальности, что нашло отражение как в материальной, так и в духовной культуре. Цементирующим звеном взаимодействия разобщенных расстоянием племен некогда могущественного Тюркского каганата явились сохранившиеся структурные формы государственного образования и, конечно, язык общения, благодаря чему тюркоязычные племена сыграли определенную роль во взаимоотношениях Запада и Востока.

¹ См.: Культурные трансляции и исторический процесс (памятники средневековья): Сб. ст. СПб., 1994.

² См.: Лучков П.И. Некоторые проблемы протозногенеза // Исчезнувшие народы. М., 1988.

³ См.: Riasanovsky N.V. A History of Russia. N.Y., 1969.

⁴ См.: Миняев С.С. Сюнну // Исчезнувшие народы.

⁵ См.: Golden P.B. Imperial ideology and the sources of political unity amongst the pre-Cinggisid Nomads of Westen Evrasia // Archive Evrasiae Mealirair. Beisbader, 1982.

⁶ См.: Кононов А.Н. Опыт анализа термина «тюрк» // Сов. этнография. 1949. № 1.

⁷ См.: Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950.

⁸ См.: Бартольд В.В. К вопросу о погребальных обрядах тюрков и монголов // Зап. вост. отд-ния Рус. археол. об-ва. СПб, 1921. Т. 25, вып. 1 – 4.

⁹ См.: Эрдели И. Авары // Исчезнувшие народы.

¹⁰ См.: Kerti Bűla, Lurinczy G6bar. «...They called themselves Avars ...» Szeged, 1991.